

ДМИТРИЙ САРАБЬЯНОВ

Сергей Герасимов

(К сорокалетнему юбилею творчества и шестидесятилетию со дня рождения)

Сергей Герасимов по праву считается одним из ведущих деятелей советской живописи. В его произведениях воплотились многие лучшие качества нашего искусства: оптимистическое жизнеутверждение, смелость мысли, новаторство в области живописного мастерства.

Воспитанник Строгановского училища в Москве и Московского училища живописи, ваяния и зодчества, где преподавали такие замечательные представители русского искусства, как В. Серов, К. Коровин, С. Иванов, А. Архипов, художник всегда основывался в своей творческой работе на глубоко воспринятых им традициях отечественной живописи новейшего времени. Но, поборник верности заветам русского реализма, Сергей Герасимов никогда не был традиционалистом в узком смысле слова. Вся сорокалетняя история его жизни в искусстве отмечена постоянными дерзаниями, неослабевающей напряженностью поисков какого-то нового слова в живописи на основе плодотворного освоения наследия мастеров русского искусства конца XIX—начала XX века.

Но как бы ни были различны творческие результаты разновременных исследований художника, как бы ни разнились друг от друга его ранние произведения и картины сороковых годов, все же несколько основных черт свойственны всем его удачным работам.

Это, прежде всего, действенная сила реалистического мировосприятия, идейная связь с живой жизнью, творческая любленность в людей родной страны, в тихую красоту ее простой природы.

Русский крестьянин и русский пейзаж— вот главные темы живописи Герасимова, над которыми он трудился все четыре десятилетия своей профессиональной жиз-

ни. Правда, на отчетной выставке зритель встречался с блестательными по живописи картинами, в которых запечатлено и цветовое великолепие среднеазиатской природы, и суровая прелест кавказской осени. Но все же экзотическое роскошество восточных мотивов никогда не становилось пунктом приложения основных художнических устремлений Сергея Герасимова, которые всегда были посвящены Центральной и Северной России, ее людям, природе и истории. В такой формулировке, однако, не все доказано. Эволюция творчества Герасимова неразрывно связана с эволюцией всего советского искусства. Своеобразие произведений мастера определяется не только свойствами его индивидуального дарования, но в огромной мере и особенностями мировосприятия советского человека.

Та радостная и глубокая любовь к солнцу и свету, та лиющая праздничность колорита, то ощущение полноты и счастья бытия, которыми пронизаны пейзажи Герасимова и многие его сюжетные композиции,—все это подсказано художнику самим жизненным тонусом советской действительности, многогранным оптимизмом советского человека, добивающегося в итоге долгой, напряженной борьбы реального осуществления идеала русской революционной демократии XIX столетия—«прекрасное есть жизнь».

Значительной попыткой художественного утверждения этого идеала было одно из центральных произведений С. Герасимова довоенного периода его творчества—«Колхозный праздник» (1936 г.). Созданию этой картины предшествовал большой и сложный путь работы мастера над образами русской деревни. Начиная с двадцатых годов Герасимов соз-

дает огромную серию композиций на крестьянские сюжеты. «Портрет старого крестьянина» (1925 г.), «Фронтовик» (1925 г.), «Портрет крестьянина» (1925 г.), «Приезд коммунистов в деревню» (1927 г.), «Крестьянин с палкой» (1928 г.), «На Волхове» (1929 г.) и, наконец, «Колхозный сторож» (1934 г.)—вот бажнейшие вехи в истории работы художника над крестьянским типажем. От изображения крестьянской массы С. Герасимов постепенно переходил к созданию кристально-целостных, индивидуально-своеобразных типов русской деревни. Уже в 1928 г., в «Портрете крестьянина с палкой», художник нашел верный путь к убедительной образной характеристике своего героя. Спокойная простота и уверенная сила изображенного крестьянина, его ладно скроенная фигура, высокий лоб, одухотворенный взгляд—все это складывается в законченный, зрелый образ, впечатляющий зрителя своей художественной полновесностью.

«Колхозный сторож» (1934 г.) послужил ярким свидетельством того, что мастерство типического обобщения Герасимова окончательно сформировалось. В этом портрете поражает богатырская сила запечатленного характера, его могучая, но сдержанная страсть и подлинное величие духовного облика.

В работе над крестьянской тематикой совершенствовалось и формальное мастерство С. Герасимова. Если в его вецах двадцатых годов можно было зачастую столкнуться с примитивной геометризацией форм, излишней обобщенностью колорита, превращавшегося иногда, по выражению одного критика, «в плохо проработанное красочное месиво», то к середине тридцатых годов художник обладает свободой и смелостью рисунка, мастерством композиционной режиссуры и зрелостью построения цветовых эффектов.

«Колхозный праздник» явился итогом довесенного периода теоретических исканий С. Герасимова. Он желал, чтобы эта картина крестьянского праздника прозвучала как светлый торжественный гимн счастья жить в стране социализма, где преодолены все препятствия на пути к свободному творческому труду, где человек, скинув с себя ярмо многовекового рабского подчинения, может в полной мере наслаждаться всем блеском и великолепием красоты природы. Поэтому ху-

дожник, создавая картину, не поспутился наделить ее сверкающим многообразием виртуозно разработанного колорита, который превратился здесь в ведущую силу художественного языка. Широкий, просторный пейзаж, являющийся фоном картины, многоцветные костюмы участников праздника, великолепный патюром на приготовленном к пирам столе—все это написано в блистающей светлой и чистой цветовой гамме, отличающейся утонченной, филигранной живописностью. Колорит в «Колхозном празднике» во многом определяет общее впечатление от картины — впечатление праздничного, торжественного ликования.

Добиваясь предельного совершенствования своего композиционного мастерства, Герасимов в период работы над «Колхозным праздником» использовал многие достижения импрессионизма в области светоцветовых градаций в живописи. Это, бесспорно, помогло художнику в создании того живописного богатства, которым картина покоряет зрителя. Однако, обращение к импрессионизму привело и к некоторым отрицательным результатам: острота и выразительность характеристик, наблюдавшиеся в таких вещах, как «Портрет крестьянина с палкой» или «Колхозный сторож», были в большой мере утрачены в «Колхозном празднике». Правда, эта картина бесконечно далека по самой своей сущности от пассивной содержательности импрессионистов, а материальность изображаемых в ней предметов и четкость их форм, не говоря уже про высокий идейный смысл произведения, в достаточной мере убеждают в том, что Герасимов остался верен реалистическим основам своего художественного кредо. Но все же критика в то время справедливо пожелаила художнику вернуться к своему мастерству образной типизации. И Герасимов выполнил это пожелание, но уже на более широкой основе, чем в начале тридцатых годов. В его произведениях эпохи Отечественной войны сила и смелость образов сочетаются с замечательным совершенством цветовых решений, создаваемых по следующему принципу: художник стремится в своих картинах, максимально использовать все светоцветовое богатство природы, но делает это, не копируя слепо природу, не подчиняясь ей, но организуя и перевоплощая ее в

соответствии с интересами основного образного замысла.

С особой последовательностью этот принцип проведен Сергеем Герасимовым в его «Матери партизана» (1943 г.) — одном из лучших произведений советской живописи на тему Великой Отечественной войны. В смысле живописного мастерства эта картина не только может соперничать с «Колхозным праздником», но, безусловно, превосходит его и по тонкости и многообразию колорита, и по убедительной крепости формы, и по новаторству композиционного построения. Что же касается центрального в картине образа матери-крестьянки, то он бесспорно, вообще, самый сильный, смелый и монументальный из всех бесчисленных образов крестьян, созданных Сергеем Герасимовым.

Героический пафос эпохи Отечественной войны продиктовал художнику и выбор темы для его последней по времени композиции — «Восстание Пугачева». Привлеченный образом знаменитого вождя крестьянского восстания, Герасимов впервые попытался создать большую историческую картину. Не все в ней полностью удачно, особенно много упреков вызывает некоторая недоработанность композиции. Но великолепно написанный пейзаж, разнообразие изображенных народных типов и характеров, наконец, оригинальность трактовки темы — все это бесспорные достоинства картины, которая, при всех своих частных недостатках, представляет собой весьма значительный успех советской исторической живописи.

Особо следует сказать о пейзажном творчестве Сергея Герасимова. Его первым этапом являются пейзажи окрестностей Можайска (близ Москвы), созданные в двадцатых — начале тридцатых годов. В ту пору мастера привлекала пле-

нительная тишина и скромность подмосковных равнин. Но позднее, в таких пейзажах, как «На белом море» (1933 г.), «Конец лета» и «Зима» (1939 г.), «Березы» (1945 г.), а также в серии кавказских (1937—1938 гг.) и среднеазиатских (1942 г.) пейзажей властно зазвучали мажорные ноты, засверкало солнце, весь живописный строй картин получил какую-то особую взлобованность, порывистость и согрелся животворной теплотой ласкового дыхания дружественной природы.

Сергей Герасимов является автором целой серии редких в нашем искусстве «Исторических пейзажей» — «Новгород» (1944 г.). В этой серии запечатлен старинный русский город, сокровищница древнерусского зодчества, варварски разрушенный немцами. Герасимов наделил свои новгородские пейзажи подлинно эпическим размахом. Древний русский город сурово величав даже в развалинах. Он разбит, но не сломлен. В нем столько же неиссякаемой силы и горделивости, сколько и в русском человеке — нашем современнике, пришедшем через страдания к победе.

Сергей Герасимов не только замечательный живописец, но и один из самых выдающихся советских рисовальщиков. Его иллюстрации к произведениям Н. А. Некрасова, М. Ю. Лермонтова, А. П. Чехова и в особенности к знаменной повести А. М. Горького «Дело Артамоновых» принадлежат к числу шедевров русской графики.

Юбилейная выставка произведений Сергея Васильевича Герасимова, на которой представлено множество новых его работ, убеждает зрителя в том, что к сорокалетию творческой деятельности и шестидесятилетию со дня рождения художник пришел в полном расцвете своего замечательного таланта.

1945

172

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

из фондов Российской Национальной Библиотеки

ХРОНИКА советского изобразительного искусства

№ 12

ДЕКАБРЬ

1945

ВСЕСОЮЗНОЕ
ОБЩЕСТВО
КУЛЬТУРНОЙ
СВЯЗИ
С ЗАГРАНИЦЕЙ

ВОКС

Памяти Н. М. Щекотова

Утром 6 декабря скончался историк искусства и художественный критик, редактор нашей хроники Николай Михайлович Щекотов.

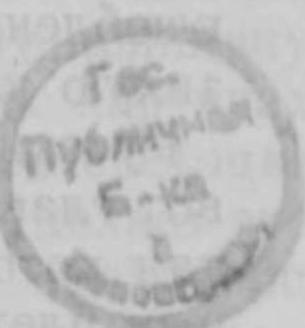
Н. М. Щекотов родился в 1884 г. Всю свою жизнь он отдал служению искусству. Он был одним из первых восторженных исследователей памятников древнерусского искусства. Сразу же после Октябрьской революции Н. М. Щекотов примкнул к группе виднейших деятелей искусства, организовавших, по предложению А. В. Луначарского, Коллегию по делам музеев, которая вынесла на своих плечах огромный труд по охране памятников искусства, управлению музеями и их устройству. В этой исторической работе Н. М. Щекотову принадлежит одно из самых видных мест. Назначенный директором Государственной Третьяковской галереи в трудные годы гражданской войны, он сумел сохранить и умножить драгоценные собрания сокровищницы русского искусства. Наконец, будучи на посту директора Государственного исторического музея, Николай Михайлович возродил научную работу в этом грандиозном музее, где находилось огромное количество научно не освоенных коллекций. Позднее он снова возвратился в Третьяковскую галерею, особенно заботливо стремясь развить в ней отдел советского искусства.

Глубоко неудовлетворенный псевдолетьями течениями в искусстве, Н. М. Щек

ков решительно примкнул к группе художников АХР (Ассоциация художников революции), провозгласившей реализм единственным путем советского искусства. Щекотов всецело погрузился в кипучую стихию становления новых форм советской живописи. Он всегда с художниками, он горячо приветствует каждую творческую удачу, каждое новое имя. Перу Н. М. Щекотова принадлежат многочисленные статьи о советской живописи, и все они отличаются острым и убедительным анализом.

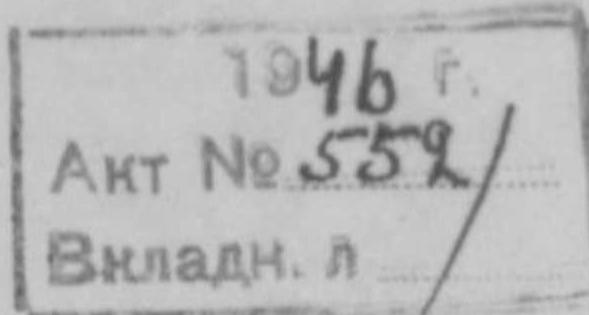
В годы Великой Отечественной войны особенно плодотворно расцвела деятельность Н. М. Щекотова. Он работает над темами, выдвинутыми войной, делает доклад о военном плакате, читает лекции в госпиталях. В военные годы он возглавляет секцию критиков в Московском союзе художников. Одна за другой появляются книжки Н. М. Щекотова в массовой библиотеке издательства «Искусство». Все написанное им в эти годы изложено с особой, сердечной теплотой, с подлинно сыновней любовью к искусству матери-Родины. Чувство Родины непрестанно звучит в каждой строке, написанной Николаем Михайловичем.

Глубокая самостоятельность и сила мысли, живая отзывчивость, совершенная бескорыстность всей многогранной работы Николая Михайловича Щекотова — вот черты его творческого и человеческого образа.

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Н. М. Щекотова	<i>Стр.</i> 1
Юбилеи	
Сергей Герасимов (к сорокалетнему юбилею творчества и шестидесятилетию со дня рождения). — Дмитрий Сарабьянов	2
В мастерских художников	
Моя работа над оформлением спектакля (беседа с художником В. А. Фаворским). — <i>Флора Сыркина</i> . .	5
По Советскому Союзу	
Открытие Молотовской государственной художественной галлереи	7
Планы МОССХ на 1946 г.	7

инв № 1-2463

Ответственный редактор А. Герасимов.

Типография. Москва, улица Чехова, дом № 6.

Заказ 5615.